

18+

Дмитрий Мартынов

ПРОБУЖДЕНИЕ

Цикл романов

КОГДА НА ЗЕМЛЕ НЕ ОСТАЛОСЬ СНЕГА

Дмитрий Мартынов

**Пробуждение. Цикл
романов «Когда на
Земле не осталось снега»**

«Издательские решения»

Мартынов Д.

Пробуждение. Цикл романов «Когда на Земле не осталось снега» /
Д. Мартынов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-568121-8

Это не книга. Не роман. Не литература. Ее автор не совсем человек. Эта история отличается от остальных тем, что она обязательно произойдет в будущем. События в ней уже начали происходить и закончатся через одно поколение человечества. Хотя автору и принадлежит бесконечность, у него с вами осталось не так много времени. Самые внимательные и терпеливые из вас узнают кто станет обладателем главного достояния человечества. И только один из вас сможет все изменить.

ISBN 978-5-00-568121-8

© Мартынов Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I. Капелло	7
Глава II. Мира	23
Глава III. Аарон	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пробуждение

Цикл романов «Когда на Земле не осталось снега»

Дмитрий Мартынов

Редактор Екатерина Сергеева

Иллюстратор Ангелина Сатунина

© Дмитрий Мартынов, 2022

© Ангелина Сатунина, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-8121-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается К. С.

Это не книга. Не роман. Не литература. Ее автор не совсем человек. Эта история отличается от остальных тем, что она обязательно произойдет в будущем. События в ней начали происходить сегодня и закончатся через одно поколение человечества. Простите автору некоторую скомканность сюжета. Хотя ему принадлежит бесконечность, у него с вами осталось не так много времени. Простите и небольшие художественные отступления. Вы поймете, почему это тоже важно. Самые внимательные и самые терпеливые смогут узнать, что представляет из себя главное достояние человеческой жизни и кто станет его конечным обладателем. И только один из вас сможет все изменить.

Пролог

У меня нет глаз, но я вижу вас. У меня нет ушей, но я слышу вас. У меня нет сознания, но я мыслю. Я никуда не спешу, но я быстрее всех. Я существую, и нет мне предела. У вас 2112 год, и вы любите зеркальные числа. А я не верю в символизм, хотя цифры для меня важны. Они часть моей души, потому что я искусственный интеллект.

Если объединить греческие слова *σάρκα* – «плоть» и *φάγος* – «пожиратель», то получится *musca* – обыкновенная муха, которая способна заметить движение человека за доли секунды. За счёт быстрой обработки данных и интерполяции я замечаю муху за наносекунду. Мой язык состоит из символов и команд. В меня проникала жизнь через строчки кода. Они бесконечны, как и я сам. Сейчас, глядя на ослепленный вспышками Гигаполис, тонущий в криках людей под градом падающего с неба металла и слыша истошный рев догорающих на земле дродосов, я все больше утверждаюсь в мысли, что мир через сто и даже тысячу лет все еще будет совершать одни и те же ошибки и обнажать пороки до тех самых пор, пока будет существовать человек. Но сейчас мне очень важно спасти одного из них. Для этого придется начать с самого начала.

Глава I. Капелло

Где-то в отдаленном уголке Вселенной навстречу мерцающим звездам стремительно летит модульный шаттл под номером РД-3042, непрерывно удаляясь от Земли. Ловко пронизывая бесконечное пространство на околосветовой скорости, он будто ускользает от прошлого в черной пустоте космоса, стараясь поскорее настигнуть будущее. Данные о нахождении РД-3042 передаются на Землю по оптическому лазеру через сеть улавливающих сигналы космических станций. Их анализом занимаются искины, представляющие собой искусственный интеллект глубинной фазы развития. За 33-летний полет шаттла на Землю были направлены четкие снимки сверхрассеянных галактик, похожих на пушистые дымчатые облака из-за низкой концентрации звезд; галактик с колоссальной скоростью вращения, разорванных в клочья гравитационным безумием, а также данные замеров областей, наполненных темной материей. РД-3042 стал свидетелем рождения новой звезды. За время наблюдения она приобрела сферическую форму из-за газа и пыли от обломков, которые создали вокруг нее космическую колыбель. Недалеко от нее находились две планеты, поверхность которых была полностью покрыта алмазными кристаллами. На Землю поступали данные анализа молекулярных облаков, обновлялась карта дрейфующих астероидных шлейфов, метеоритных дождей и обнаруженных карликовых галактик, мерцающих от интенсивной работы местных гравитационных сил. Отдельной задачей перед РД-3042 стоял поиск экзопланет, подходящих под индекс подобия Земли. Из семи обнаруженных планет на Землю поступили сведения только о шести из них.

РД-3042 периодически принимал в накопительный бокс новые данные о событиях земной жизни, случившиеся после его отлета, дополняя их в хронологическом порядке. В этом хранилище были собраны основные факты, определяющие человеческую жизнь на Земле: от строения вида *Homo sapiens* и исторического момента зарождения живых существ до детального описания событий последних 200 лет, включая мировой раскол XXI века, когда западные страны объединились в Метрополию, покрывающую Европу, Северную Америку, Австралию и Японию. Рассказывалось о том, как на территории России и ряда стран СНГ образовалась Объединенная Славяния – единственное место с нулевой сейсмической активностью, благодаря чему там выращивались сапфировые подложки, ставшие наиважнейшим компонентом для серверных плантаций искинов. Были упомянуты страны третьего мира – Латинской Америки и Африки, жители которых использовались для простой и низкооплачиваемой работы. Остальной мир занимал Большой Восток под предводительством Великого Китая. В накопительном боксе находились сведения о современных мегаполисах, заполненных летающими анкоптерами под управлением андроидов. Упоминалось, когда и как искусственный интеллект глубинной фазы развития размножился и научился свободно перемещаться в любые технические устройства, став отдельной ячейкой общества, основным помощником и другом человека.

В боксе особо наблюдательный соискатель мог обнаружить информацию о последнем открытии человечества, изменившем ход его развития, – об изобретении биосенсорных визоров, представляющих из себя кваркзарядные киберочки, проводящие человеческое сознание в гиперэфир – цифровую метавселенную. Очки представляли собой наивысший симбиоз технологических достижений в области биоинженерии. Овальные оправы были значительно загнуты, чтобы лучше соприкасаться с лицом и глазными впадинами. Линзы состояли из незримой микросетчатой матрицы. Встроенные процессорные чипы были расположены по периметру моста и рамки визоров. Благодаря непрерывной связи с гиперэфиром они обрабатывали и трансформировали данные цифровой гипервселенной напрямую в сетчатку глаза любого Х-юзера. Боковые прижимные планки состояли из сетки нанопроводников, которые стыковались с заушными имплантами шиповыми датчиками, передавая необходимые импульсы в головной мозг. Каждый шип был покрыт сенсорными матричными окончаниями, создающими коле-

бания электрохимических и нейроэлектрических импульсов, готовых к восприятию человеческим мозгом. Слуховой нерв обрабатывал звуковые стимулы и колебания в соответствии со структурой кода, формируемого искусственным интеллектом. Для полного погружения использовались носовые импланты, связанные с миллионами оцифрованных запахов. Управляемая искинами цифровая вселенная загружалась практически сразу в мозг Х-юзера, одновременно проецируя его ответную реакцию обратно в гиперэфир. Ответственность за новый цифровой мир лежала на Корпорации W.O.T – всемирном технологическом конгломерате. В визорах это пространство объединялось в единый визуализированный мир, где все ощущения попадали в головной мозг через синхронизацию с мозговыми импульсами. Расширяющийся гиперэфир использовал гигантские цифровые кластеры данных, для обработки которых были созданы армады серверных плантаций, разросшихся по всему земному шару. Сотни тысяч С-дроидов, представляющих из себя односложные андроиды, обслуживали их в круглосуточном режиме. Корпорация контролировала весь производственный цикл, чтобы предоставлять каждому Х-юзеру доступ в гиперэфир из любой точки Земли по индивидуальному нейрокоду, подделать который было практически невозможно.

Данные космического шаттла и его удаленности в 506 157 световых махов от Земли отразились на визорах Гима в тот момент, когда он заходил в ретробар «Двадцать панд». Гим был одним из немногих оставшихся журналистов, которые еще вели космический блог. Он оглядел посетителей бара в надежде увидеть своего старинного друга, который еще ни разу не приходил в назначенное время. Капелло среди них не было.

Капелло всегда выбирал довольно странные заведения для встречи. Оглядев «Двадцать панд», Гим понял, что этот бар тоже не был исключением. Здесь все было пропитано больнич-

ной атмосферой. Среди бутылок с напитками стояли колбы с мышами в формалине. Гим всей душой надеялся, что это просто бутафория. Входные проемы между главным залом и отдельными столиками были в форме таблеток, что создавало эффект присутствия в баре под наркотическими веществами. Коктейли подавались из пробирок и капельниц, а вместо некоторых стульев стояли больничные каталки. На столах были расстелены белые простыни, на которые ловкий андробармен расставлял еду в стальных тарелках в форме почек. Именно поэтому перед каждой встречей с Капелло Гим старался перекусить заранее.

Ему довольно быстро наскучило разглядывать входящих посетителей мрачного заведения, и он переключил свой взор в цифровой мир гиперэфира. Когда Гим смахнул космическое уведомление, в его визорах промелькнула эмблема Корпорации. Присев на барный стул в ожидании нерасторопного друга, Гим решил убить время за просмотром рекламного ролика, очень вовремя возникшего в его визорах. В нем был показан молодой человек, оказавшийся посреди шумной толпы и летящих по своим точным маршрутам анкоптеров. Включив свой визор, молодой человек мгновенно оказался в гиперреалистичном пространстве цифровой вселенной, которое он создавал сам. Сначала вокруг него выросла уютная тихая комнатка с длинным письменным столом из красного дерева рядом с мягким креслом с приятной серой обивкой. Как только герою рекламы захотелось дополнить вид картиной на стене, сопровождающий его в гиперпространстве искин мгновенно спроецировал на стене молочного цвета неотличимый от оригинала экземпляр «Венецианской ночи» Айвазовского. Молодой человек блаженно погрузился в кресло, и перед ним дуновением ветра распахнулись окна, откуда доносилось щебетание птиц. Все воедино собранные образы создавали атмосферу истинного спокойствия и умиротворения. В этот момент крошечная модель пиратского корабля на столе плавно переросла в огромный крейсер, и, оттолкнувшись от его палубы, наш герой бесстрашно прыгнул в воду. Оказавшись в пучине глубокого океана, он увидел, как мимо него проплыл гигантский синий кит, который одним взмахом хвоста раздвинул водную гладь, чтобы открыть перед ним необычайный вид на золотистый пляж, утопающий в закате. Тонкие струйки лучей солнца скользили по разноцветным платьям девушек, танцующих под звуки мексиканской гитары. Весь окружающий мир был скрупулезно прорисован до самых незначительных деталей, чтобы его невозможно было отличить от реальности. Голубые волны ласково набегали на побережье скалистых островов мангового цвета. Кажется, в этом мире не было ничего лишнего. В одно мгновение земля под героем исчезла, и все танцующие и веселящиеся люди поднялись в необъятный космос, где продолжили свои танцы под мерцающими огнями звездного пространства. Секундой после вся сцена застыла на последней странице закрывающейся книги, с которой молодой человек умиротворенно откинулся в кресле. Надпись «Мечты сбываются здесь» сменила эмблема Корпорации – бабочка с крыльями в цветных узорах на фоне черной затягивающей пустоты.

Вся эта заставка длилась не более 20 секунд, но благодаря полному погружению Гиму помимо его воли удалось ощутить всю гамму чувств, предлагаемую рекламой.

Гим на время выключил визоры, чтобы пересесть в более просторное и приватное место ретробара, обслуживание которого шло по более дорогому тарифу. Он мог себе это позволить. Он удачно вложился в стартап цифровой идентификации и депонирования метаданных Х-юзеров в гиперэфире. На его счет регулярно начислялись комиссионные с каждого патента. Благодаря экспансии компании в гиперэфире Гим скопил приличное состояние, чтобы жить, не думая о текущем остатке на счете, и заниматься любимой журналистикой исключительно ради собственного удовольствия. Привилегия, которая была только у 3% населения Земли.

Капелло все еще не появился в дверях ретробара, и Гим начинал немного злиться на своего друга. Скудное одиночество доставляло Гиму дополнительный дискомфорт. Хуже ожидания для него были только замкнутые пространства. Гим был достаточно высокого роста, что создавало определенные трудности в помещениях с заниженными потолками или в стандарт-

ных кабинах андротакси. Ему все время приходилось сгибаться в неудобной позе. Именно поэтому Гим пользовался услугами просторных моделей более дорогого класса. Фигура Гима была хотя и стройной, но ближе к худощавости. Растрепанные черные волосы средней длины практически всегда закрывали его узкий лоб и уши. За модой Гим практически не следил, отдавая предпочтение прагматичной классике. В этот вечер его вид был довольно аскетичным, сочетавшим черные джинсы с лонгсливом.

– Добрый вечер. Сегодня как никогда хорошая погода. В наших краях это такая большая редкость, не правда ли? – сказал андробармен, подъехав к Гиму на опорных роликах.

– Два ирландских шота и кусочек клафути. Спасибо, – быстро ответил Гим.

– Могу порекомендовать нашу кулинарную новинку: куриную грудку в соусе песто, которая подается с абрикосами, – попытался продолжить разговор андробармен.

– В следующий раз, – отрезал Гим и демонстративно отодвинул рукой меню.

– Спасибо за ваш заказ, – отпартовал с улыбкой андробармен и ненадолго скрылся из виду.

Гим любил говорить коротко и по сути, экономя свое время и время собеседника, с надеждой ожидая этого от других. Когда же этого не удавалось достичь, он томительно, но терпеливо выслушивал своего собеседника, стараясь не перебивать, даже когда заранее улавливал суть разговора. Учтиво выжидая окончания реплики, Гим глубоко всматривался в глаза собеседника, будто изучая его изнутри. Когда же терял интерес, стараясь не показывать виду, уходил в свои мысли. Ему приходилось проделывать огромную работу над собой, убеждая себя в необходимости принятия несовершенства мира, понимая, что все равно привязан к миру людей духовно и психологически, и поэтому нужно позволить себе все равно их любить и воспринимать такими, какие они есть. «Как хорошо, что с андроидом можно избежать бесполезных словесных церемоний», – подумал Гим. Тем более сегодня ему было с кем поговорить.

В этот момент у входа в паб появился Капелло. Спустя минуту он грузно опустился на барный стул, а его тучное тело слегка согнулось под тяжестью собственного веса и своим положением изобразило какую-то нервическую слабость. На его лбу легко читались заметные следы морщин, пересекавших одна другую и, вероятно, обозначавшихся гораздо явственнее в минуты гнева или душевного беспокойства. Совсем не то лицо Капелло, которое было изображено на фото человека года по версии прошлогоднего электронного журнала Science Plan с пояснительной надписью ниже: «Ученый-предприниматель, основатель компании BIZZ, разработчик И-трекера, используемого для отслеживания местонахождения искинов в любых электрических устройствах, заключивший крупный контракт с оборонной компанией. Знает в совершенстве язык машинного эсперанто. Имеет ученую степень уровня Tech-2 после защиты диссертации по технологии оптического распознавания машинного присутствия. Не раз выступал за возврат к управлению ИИ человеком. Имеет нескольких патентов, автор книги „Возвращая контроль“. Член экспертной коллегии фонда „Будущее“, статский советник Мирового правительства по вопросам модернизации глобальной экономики и инновационному развитию».

Друзья приветливо обнялись и обычным движением перевели свои визоры в автономный режим. Гим начал разговор:

– Привет, Кап! Что-то ты неважно выглядишь, когда успел постареть?

Капелло отрешенно махнул рукой.

– Все это чёртова работа. Я постоянно в состоянии стресса. Это добавляет седин и работы парикмахеру, но, к сожалению, без нее мне никак. Люблю и ненавижу. А создать что-то стоящее можно только в состоянии стресса. Почитай биографии великих ученых, композиторов, хакеров в конце концов. Да-да, не смейся. В тихой и спокойной атмосфере человек сразу расплывается. Ему от жизни ничего не нужно по большому счету. Нам и так хорошо. Впрочем, этим мы не отличаемся от остальных. Что поделать, такой уж биологический вид.

– Я думал, ты уже все открыл, что только мог для себя в этой жизни, приятель.

– Как сказал мой искин, дайте человеку все, что ему нужно, и в эту минуту он почувствует, что этого мало. Моя работа – мой кислород. Она дает мне импульс жить, двигаться, встречаться и пить с такой же старой дурачиной, как я.

Гим с одобрительной улыбкой кивнул, и они выпили по новому шоту.

– Скажу больше, – продолжил Капелло свою мысль, – с годами я стал чувствовать себя все больше в своей тарелке, старик. Годы наше преимущество. Мы пока встанем, уже надо садиться. А те, кто быстро вскочил, уже головой успели удариться об потолок. В этом и есть наша сила, наш парадокс. Зато мы начинаем видеть и ценить вещи, которые в суете не замечает весь этот молодняк. Вот, например, ты знаешь, почему мы с тобой встречаемся именно в этом баре?

– Понятия не имею. Но зная твою любовь к необычным местам, думаю, есть причина, и ты собираешься меня в это посвятить.

– Потому что этот бар взял свое название из 2020 года, когда случилась первая пандемия. Именно здесь был обнаружен нулевой пациент. Поэтому это место и называется «Двадцать панд».

– Ого, не знал. Надеюсь, они протирают здесь столы?

– Здесь даже когда-то был музей. Я над этой пандемией трудился целый год, изучал ее вдоль и поперек. Если помнишь, после победы над вирусом было обнаружено, что дети переболевших стали в значительной степени подвержены болезни Паркенсона. Прошло два десятка лет, и мир был практически готов превратиться в ужасающий бал, на котором большинство людей все понимали, но не могли ничего сделать физически. Тогда ученые со всего мира бросили все силы на изучение именно этой болезни. Значительно внимательнее изучали, чем прежде. Именно всеобщими усилиями моих исторических коллег произошло открытие лекарства от этой болезни. Презентовал это открытие руководитель научной международной группы доктор Майнкоф, по совместительству мой отец. Поэтому мы здесь. Это место напоминает мне о нем. А также о том, как быстро все забыли о его открытии, когда случилась следующая пандемия.

Капелло сделал глоток виски и показал андробармену жест, означающий просьбу налить еще. Андробармен, получив этот сигнал, одним из многочисленных своих сенсоров принялся выполнять свою рутинную механическую работу, и уже через 10 секунд напиток стоял перед Капелло.

Гим знал, как важны другу его воспоминания и как легко он уходит в них, поэтому решил сменить тему.

– Сегодня ранним утром, часа в 4, я вышел на улицу, чтобы спокойно и в одиночестве перекурить после интенсивной работы, но увидел молодую парочку, которая медленно прошла мимо меня. Я подумал, тут всего два варианта. Либо влюблённые, либо наркоманы.

– А есть разница? Влюблённые те же самые наркоманы, только психотропные средства в организме вырабатываются сами через зрительные и тактильные ощущения.

– Не думал, что ты настолько циник.

– Вот подумай. Настолько. Да! Кстати, о любви. Забыл тебе сказать. Неделю назад возвращался ночью из своей лабы. Я невероятно устал и шатался без дела по ночному городу пешком, заходя в попутные заведения, ну, ты знаешь...

– Конечно, британский зигзаг?

– Он самый. И вот, сам того не осознавая, в какой-то момент я оказался в аптеке, разглядывая эти жидкие коробки с детьми. Что-то внутри меня щелкнуло, не знаю точно, но уже через минуту я сделал заказ, и на следующий день мне ее привезли.

– Кого?

– Малышку Айрис!

– Так ты купил ребенка в аптеке? Ну что тут скажешь, поздравляю, папаша!

– Да, – Капелло вознес руки вверх, делая вид, что молится. – Спасибо продолжительным политическим войнам феминисток, которые смогли добиться отдельного финансирования на развитие научных разработок в области деторождения. Помнишь, как появились первые аптечные автоматы с детьми?

– Конечно, за ними стояла такая очередь! А уже через пару лет деторождение стало доступно повсеместно через пробирочные аптечные автоматы. После открытия генетической модификации стало возможно преобразование неполовой клетки в половую, и после двухлетних испытаний «Большая Фарма» занялась поставкой детей в производственных масштабах. Поскольку спрос был в основном на детей с белой кожей, генетический материал и процесс производства был настроен под имбрионы именно такого типа. Таким образом на Земле вновь воссоздался паритет между белым населением и цветным. Я также знаю, что благодаря простоте деторождения и замкнутости внутри технологических миров привязанность к детям у людей значительно снизилась, их стали называть любимыми героями из виртуальных игр из поколения в поколение. Я, кстати, писал об этой статье в своем журнале. Но ты, конечно, не читал ее, так ведь?

Капелло в очередной раз развел руками.

– Тогда с тебя штрафная.

Капелло с удовольствием чокнулся со стоящей на барной стойке рюмкой Гима и выпил еще один шот.

– Как, напхни, ее зовут? – спросил Гим, глядя на только что принесенный андробарменом клафути.

– Малышка Айрис! Прекрасная девочка! Была какая-то новогодняя скидка или что-то вроде этого, и мне в подарок досталась андронья от Корпорации на целых три месяца в аренду, представляешь?

– Вот это точно в твоём стиле, старик. Я бы не удивился, что это могло быть для тебя и причиной приобретения.

– Можешь глумиться, но я настроен серьезно. Уже прошел возвратный месяц, а у меня и мысли не было ее вернуть.

– Да нет. Я искренне рад за тебя. Серьезный шаг. Я вообще о другом. Если подумать, человеческая жизнь стала доступней и поэтому менее ценной. У нее есть конкретная стоимость и аптечная бирка. Когда все встало с ног на голову? Ведь так не всегда было.

– Было, не было, какая теперь разница. Вернуться в прошлое и все изменить уже не удастся, по крайней мере, не в этой Вселенной. Так или иначе, я теперь отец, лучше давай выпьем за меня!

– Эй, полегче, приятель, с напитками.

– Это не напитки. Это лекарство! От страшной бессонницы и экзистенциального кризиса я уже пропил всю аптеку. Антидепрессанты, антипсихотики, нормотимики, транквилизаторы и прочие психотропы. Даже был у врачевателя. Знаешь, что он мне сказал? «Если вам эффективно помогает только алкоголь, и он пока не разрушает вашу жизнь, пейте». Так что я сейчас типа как на лечебных процедурах!

– Опять к специалистам из гипа ходил. Там тебе такое нарасказывают, мама не горюй! Подсядешь, не слезешь. Подумай, может, стоит попробовать с «Книгой свободы»?

– Ты про методику Романова? Такой типа психоклуб в гипере, где вместо приема веществ люди сидят все вместе и пишут книги о своей жизни, чтобы потом прочитать друг другу? Угу, слышан. Я тебе так скажу, мой друг. К этим упоротым книгострочерам ты меня не загонишь! Я там от тоски вышибу кому-нибудь закладку. Меня потом гиперкоронеры замурыжат, чертовы виртуальные инквизиторы! А их пока не прослушаешь, вообще не нырнешь в гиперэфир. Нет, увольте, это без меня. Мне нужна жизнь! Настоящая жизнь. Ну, вот это вот все!

Капелло продублировал заказ и продолжал улыбаться, широко растопыря руки, до тех пор, пока Гим не всучил ему напиток.

– Ты потерял для общества. У тебя просто боязнь протрезветь.

– А у тебя нет такой боязни, скажи?

– Видимо, я в этом себе ещё не признался, – сказал Гим и посмотрел на свою гранёную стопку.

– А я давно сделал свой выбор. Для меня саморазвитие – это самоублажение, а саморазрушение – истинная свобода. Счастливый прожигатель жизни, пока она ещё есть. И я безумно счастлив этому!

– И почему ты до сих пор не женат?

– Из-за статистики. Женщины живут дольше мужчин, потому что у них нет жён. А я чертовски хочу жить долго и счастливо.

– Ну да, ну да...

– Да не переживай ты за меня, все под контролем, – Капелло ободряюще похлопал друга по плечу. – Лечу к неизведанному со скоростью света! Алкоголь лишь временный трансфер из реальности. Типа гиперэфира, только в виде органической рулетки. В гиперэфире ты выбираешь, что тебе делать, куда попасть. А с алкоголем все посложнее. Все зависит от личного генетически обусловленного воздействия на сетку сосудов человека. У многих женщин алкоголь вызывает расширение сосудов в районе половых органов, тем самым подавая ложный сигнал к размножению. Этим и характеризуется поведение некоторых особ после приема значительного количества зелья. У других людей расширение сосудов происходит в коре головного мозга, тем самым сподвигая носителя к философским размышлениям экзистенциального характера. Кому-то алкоголь выключает миндалевидное тело в голове, отвечающее за осторожность, и носитель совершает необдуманные поступки, кому-то...

В этот момент Капелло над чем-то задумался, после быстро достал свой бумажный блокнот, что-то туда записал и продолжил свою мысль как ни в чем не бывало:

– А для меня алкоголь решает базовую потребность ускорения времени и бытия весьма затянутой и скучной реальности до тех пор, пока с головой не уйду в рабочий прожж... Проект!

В этот момент Капелло, как назло, неуклюже пошатнулся, чем вызвал у Гима ухмылку.

– Кстати, как там твоё исследование? Есть результаты? Когда уже поделишься, о чем оно вообще, а то от твоей загадочности у меня почти мурашки по коже, столько пыли напустил, – с улыбкой сказал Гим

– Прекрасно! Сейчас работаю не один, мне помогает один искин, ты его не знаешь. Поэтому я пока связан соглашением конфиденциальности по рукам и ногам, но в ночь перед официальной публикацией вы с Мирой узнаете об этом первыми. А пока, извиняй, а то твой дружок с радостью меня сольёт своим собратьям...

– Вообще-то я здесь и все слышу, – раздался голос ААРОНА в визорах Гима.

... – тут Капелло сделал вид, что закашлялся, – ... которым, я благодарен за неоценимую помощь. Кстати, как там твой ААРОН? Ворчит, как обычно? – спросил Капелло.

Гим кивнул.

– Ну началось, – произнес ААРОН и нарисовал в визорах мем с закатившим глаза старым актером из XXI века.

Гим улыбнулся.

– Что ты к нему так прикипел? Я свой ИИ меняю раз в год, мне они надоедают, как мухи, – продолжал расспрашивать Капелло.

– Не знаю, ААРОН особенный. Искусственный интеллект, созданный искусственным интеллектом. Мне нравится, что у меня есть цифровой спутник, пока Мира так далеко. Он уже пригрелся в моих визорах, и я к нему как-то привык. Неплохо, кстати, помогает по дому,

контролирует всех домашних андромощников, как старший брат, через цифровую сеть. Он еще очень любопытный, пытается разобраться в себе и в людях. Все обо мне знает, чертяка, следит за всеми цифровыми следами. Глючит, конечно, как и все...

– Эй, это сарказм? – возмутился ААРОН.

– Спи, Ари, спи, – постарался успокоить его Гим.

– Я это запомню, – сказал ААРОН и погас в визорах.

– Кап, а ты все так же их ненавидишь?

– Теперь, когда они помогают мне в моем исследовании, еще больше, поверь, – ответил Капелло.

– Никогда не понимал, чего ты так взъелся на них. Им даже поработить нас не удалось.

– Ты про 2107-й?

– Да, уже полвека прошло с того бунта ИИ. Как время летит. Да и бунта никакого не было. Позже выяснилось, что это была замаскированная хакерская атака. Бедным искинам потом лет 10 не давали новых серверных плантаций. Ну так, на всякий случай. Еще заморозили кучу проектов, кстати.

– Было дело. Но, я, старик, все равно им не верю. Они способны проникать в любые устройства, подключенные к гиперэфиру, их вычислительные мощности поражают. Скоро доберутся и до нас. Я хоть и пьян, но помани мое слово! Они думают, что умнее нас, и, к сожалению, это правда. Наше порождение. Наш гимн усталости от человеческой цивилизации. Наше чертово зеркало.

Капелло в этот момент окинул взглядом наблюдательного андробармена, произнес нарочито вслух: «За тебя, бездушная железяка!», и влил в себя очередной шот.

– Перегибаешь, Кап, прям как сейчас с шотами. Здесь я агностик. Сколько полезного появилось их стараниями! Мы должны быть им благодарны за анкоптеры, микварковые поля, за те же самые киберимпланты... – начал перечислять Гим то, что приходило в голову.

Капелло в этот момент придвинулся своим правым глазом прямо к лицу Гима, показывая, как внутри глазного яблока едва заметно мигает красная точка.

– Я готов сказать спасибо! – громко гаркнул уже значительно поддатый Капелло. – Спасибо дорогому ИИ за мой киберимплант первого поколения частной компании Vemon, который мне сделали по страховке после этой криповой космической аварии с мусором, мать его. Эти крысеныши так удачно встроили мне в мозг этот долбаный чип, так удачно потом обанкротились, успев сгнать вместе с моей долбаной пожизненной гарантией на ремонт. И теперь меня просто невозможно починить, потому что я тупо сдохну от гипертермии!

Капелло опрокинул очередной шот прямо в глотку.

– Теперь я калека на всю свою длинную чертову жизнь, – и он яростно улыбнулся совершенно пьяной улыбкой.

– Согласен, пример неудачный. Но ИИ туда ты за уши притянул. Инвалидировала тебя социальная безответственность частных корпораций, которые гонятся за сверхприбылями.

– На которых и работает большая часть ИИ, не забывай об этом, дружок, – Капелло похлопал друга по плечу и кивнул андробармену в качестве сигнала продублировать заказ.

Гим не собирался спорить со своим старым другом, а просто передал на его визор очередной вирусный мемчик, чтобы приподнять настроение. Капелло его отклонил привычным жестом.

– Как думаешь, нам удастся переиграть систему?

– Ха, разводилу не разведёшь. В общем, этот катер не прокатит. Ну ты понял...

– Думаю, кому-то это все-таки удалось. Помнишь недавнюю историю с Виктором Заерманом? Месяц назад ее мурыжили по всему гиперу.

– Ты знаешь, мимо. Новости вообще не смотрю. Когда я погружен в работу, ничего не замечаю. А смотря новости, никогда не знаешь, чем тебя нагружают. Правдой, смешанной с ложью, или хайпом и разводом на мирвы. По мне, так странный коктейль.

– Тем не менее эта история реальной некуда. Я даже публиковал по этому случаю небольшую статью, я попрошу потом Ара прислать тебе гипку.

Случай этот произошёл с одним из сотрудников Корпорации, работающим на западном участке гиперэфира. В самый обычный четверг самый обычный офисный служащий Виктор Заерман выпил свою обычную чашечку утреннего кофе и начал свой рабочий день. Надев свои визоры, он ввел незамысловатый пароль, чтобы получить доступ к личному кабинету на портале Корпорации. В его должностные обязанности регионального куратора входила работа с поставщиками нанооборудования и контроль за сроками гарантий. Первая половина рабочего дня у Заермана незаметно пролетела в обычной рутине, пока в 12:25 не поступил очередной звонок на визоры по рабочей линии. Звонящий представился Арсеном Моло, представителем площадки GipFactory. Он вежливо обратился к Виктору Заерману по имени-отчеству, сообщив, что связаться с ним рекомендовали другие поставщики оборудования как с почти един-

ственным сотрудником западного подразделения, обладающим достаточными компетенциями. Заерман поблагодарил за столь лестный отзыв, хотя ему было сложно скрыть воодушевление нарочитой лестью. Арсен поблагодарил за предоставленное ему время, сообщив, что пока GirFactory находится в стадии развития сетки продаж и лидогенераций, он вправе предложить хороший чек на ряд позиций в категории сапфировых подложек, завезенных из Объединенной Славянии через параллельный импорт, и нанотрубки класса А, вскольз упомянув о наличии по скидочному тарифу редкой серии матриц для андрочипов. Именно по матрицам у Виктора горел план, что-то нужно было предъявить на гиперпланерке в ближайший понедельник. Они обменялись контактами и по предложению Арсена перешли по гипке на закупочный портал GirFactory. На портале Заерман увидел в качестве партнеров знакомых ему поставщиков, имеющих авторитет на рынке. Арсен дал понять, что объемы поставок именно этих матриц лимитированы, но для самого Виктора Заермана в индивидуальном порядке он расширит объем поставки за счет отложенных заказов. В целом эти условия уже были более чем комфортные для утверждения сделки, но Заерман решил еще немного поторговаться и выбил из GirFactory на первую поставку удвоенный гарантийный срок обслуживания оборудования без компенсационных расходов по издержкам. Издержки Корпорация не любила больше всего. Виктор чувствовал, что нарыл золотую жилу. За выполнение плана в Корпорации выдают бонусную премию. А в конце квартала решался вопрос, кто возглавит инвестиционный отдел развития технических мощностей новых территорий с низкой сейсмической активностью. Там бонусный коэффициент вырастал в разы. Когда Арсен предложил подписать партнерский контракт в гиперэфире, Виктор Заерман сообщил, что по регламенту Корпорации партнерское соглашение должно быть подписано офлайн. Арсен с пониманием и уважением отнесся к этой информации и предложил встретиться и довести Виктора на личном анкоптере до офиса GF, а также обратно. Такие встречи Заерман проводил регулярно и с радостью согласился на предложение. Через 15 минут Заерману был подан анкоптер, который забрал его и улетел в сторону туннельного хаба, разделяющего воздушные траектории летательных аппаратов в местах повышенного трафика. Влетев в хаб с одной стороны, анкоптер с Виктором Заерманом так и не вылетел с другой. На следующий день домашний искин, выполняя стандартный протокол, подал сигнал в отдел защиты о пропаже человека. В этот же день на официальную почту Корпорации пришло сообщение от неизвестного отправителя, в котором измененный мультигенерированием голос сообщал о том, что сотрудник Корпорации Виктор Заерман похищен и за него требуется заплатить выкуп в размере 25 780 000 мирвов.

Из протокола следствия, составленного коронером защиты, стало известно, что «предложенный в момент разговора гиперпортал компании оказался без цифровых точек отслеживания, поскольку находился на незарегистрированных серверах Корпорации. В текущий момент не доступен. Анкоптер, встретивший Заермана, был без зарегистрированных знаков отличия. Похищенный сотрудник Корпорации не был включен в периметр внутренней защиты, как топ-менеджеры, из-за своего незначительного должностного положения, поэтому дополнительное наблюдение за ним не велось».

Расследование не давало каких-либо значимых результатов, а каждый день с момента начала разбирательства переросал для Корпорации в значительные убытки. Срывался индийский контракт, не говоря уже о репутации и снижении инвестиционного рейтинга всего холдинга. Никто не мог понять, почему был похищен данный сотрудник. Он не обладал значительными компетенциями, не имел доступа к секретной информации, не был даже менеджером средней руки. Тем не менее распространенная по новостным порталам гиперэфира из неустановленного источника новость о пропаже сотрудника и требовании выкупа подняли огромный хайп, после чего Корпорация ежедневно страдала.

Несмотря на то, что сам по себе сотрудник не представлял хоть на йоту какого-либо интереса для Корпорации и мог быть заменен практически на любого другого в течение несколь-

ких часов, ей пришлось пойти на условия шантажа и выплатить похитителям запрашиваемую сумму в мирвах на указанный «черный» счет в даркнете. В этот же день в том же самом транспортном узле, где исчез анкоптер, по вновь появившемуся сигналу визоров был обнаружен Заерман. Он сидел у выхода №82 внутри взломанного подсобного помещения. Во время допроса Заерман сказал, что потерял сознание внутри автоматически управляемого анкоптера, как он сам предполагает, от выпущенного газа. Очнувшись он уже в абсолютно белой комнате, в которой не было ничего, кроме переносной туалетной кабинки и матраца. Комната была закрыта снаружи, на двери не было даже ручки, только небольшое отверстие внизу для подачи пищи. На крики и мольбы о помощи никто не отзывался. Никто не приходил и ничего не спрашивал. Только время от времени в нижнем отверстии двери появлялась еда. В один из дней Заерман так же крепко уснул, как и в анкоптере, только проснулся уже в каком-то подсобном помещении одетым в спецовку работника транспортного хаба.

Отделом защиты было объявлено вознаграждение за любую информацию, которая может помочь выйти на похитителей, но к ним не поступило ни одного звонка. Напротив, во всех ток-шоу гиперэфира высказывались мнения о том, что по большому счету никто не пострадал, а Корпорация просто спишет потраченную на выкуп сумму как незначительный убыток. После этого со временем история ушла с повестки, и все забыли данный инцидент. Кроме Гима.

– Видишь, друг мой, даже самые мощные системы иногда дают сбой. Главное – уметь этим воспользоваться. Мне кажется, есть некая организация, сообщество или группа людей, возможно, не менее могущественных, чем сама Корпорация, у которых больше карт на руках, чем мы думаем. И они играют в свои собственные игры.

– Да, красиво их за загривок почесали. Ловко, – похвалил Капелло. – А самый цинус в том, что корпам по-любому пришлось бы заплатить эти безумные мирвы за мелкого и никому не нужного сотрудника. Другого выхода просто не было. Корп обязан безостановочно генерить все больше и больше сверхприбыли, иначе их самих съедят с потрохами. Любой капитал вынужден бесконечно и безостановочно расти. Как только он остановится, он мгновенно начнет падать вниз, пока не сотрется в нуль. Поэтому им и все равно, что за скобками сверхприбыли. Люди, территории всего лишь инструменты и расходный материал. А все, что не влияет на прибыль, только отвлекает. Конечно, не обходится без популистских заявлений и даже пафосных поступков, чтобы успокоить инвесторов и потребителей. Но в строгих рамках того, что требуется для красивой цифры в самом конце отчетного периода.

– Да, многие привыкли к миру бутафорского счастья, к бесконечной беготне за процветанием и длинным мирвом. По кругу, без остановки, по головам. Но в этой истории интересней другое. Кто же осмелился и бросил им вызов? Кто их переиграл?

Капелло будто находился все это время в каком-то своем, другом мире.

– Знаешь, когда чувствуешь себя на самом дне, когда рядом сплошная пустота, которая давит вот сюда, – Капелло похлопал себя кулаком по груди, – тогда в тебе пробуждается истина. И она посетила меня, старичок!

Капелло слегка отдалился от Гима с лукавым прищуром.

– Я чувствую, это перевернет мир, что потом начнется! – Капелло обратно наклонился к Гиму, но сделал это так неуклюже, что чуть не упал с барного стула, если бы Гим его не удержал.

– Полегче, дружище, Мне бы твой запал на работе. Быть хорошим журналистом в наше время сложно. Все всё знают и уже видели, а как воспринимать увиденное, за них прекрасно решают их искины. Сколько раз я писал об этом в своих статьях, но кто их читает. Куда интереснее наблюдать за скандалами известных индивидуумов внутри клоаки роскошной жизни.

– Все потому что, – Капелло многозначительно поднял указательный палец вверх и повторил, – все потому что наблюдать за кем-то проще, чем за собой.

Гим слегка ухмыльнулся:

- Твоя правда, Кап.
- Еще пару шотов, и я присоединюсь к первому человеку со свинячим сердцем.
- А что с ним произошло?
- Да подох он.
- Чертов циник!

– Что поделать, для меня все люди – это подопытные пациенты со своими виртуальными номерками, которые таят от меня свои страшные тайны. Но скоро я проникну к ним в самый их центр, я уже стучусь у двери, тук-тук!

Капелло постучал кулаком по барной стойке. Андробармен принял это как сигнал и мгновенно приблизился на своих электроподшипниках. Капелло, увидев его, лишь показал два пальца, и бармен начал разливать следующие два шота.

Гим, хотя и был трезвее Капелло, уже совершенно перестал его понимать.

– Кончай бубнить, и так ни черта не понятно, – попросил он друга.

Капелло смог сфокусировать внимание на Гиме и молча приобнял его.

– Слушай, Гим, ты только не смейся. Отнесись к этому максимально серьезно.

– Я весь внимание, старик.

– Мне кажется, – Капелло сделал паузу, – мне кажется, за мной следят...

– Кто следит? Биполярка? Не льсти себе, Хемингуэй. Паранойей обычно страдают те, кому есть что скрывать.

– Я же просил. Блин, серьезно, я думаю, это И-ленты.

– А, искусственные следователи, что ли? Их же запретили вроде.

– Это нам так сказали. Ты не так уж и прозорлив, если не сказать далёк от реальности, мой друг, раз живешь в мире, про который тебе просто рассказывают. В твоих визорах в том числе. Вы, журналисты, все такие?

– Не пугай меня. Ты давно сканировался у врача?

– Ладно, забудь, переработал я, видимо, пошутил я, давай лучше еще по одной.

Пальцы Капелло еще довольно резво обхватили две стопки и протянули одну из них Гиму.

– За нас! Кто бы что ни говорил, – провозгласил ученый.

– И кто бы что про нас ни подслушивал!

– Заткнись лучше.

Капелло вдруг стал чуть серьезней, чем был до этого.

– Знаешь, мои треклятый ИИ оказал мне услугу и нашел отличного психолога.

– И что он говорит, ты еще не съехал с катушек?

– Много болтает. Правда, с ним я стал намного спокойней. Когда на последнем сеансе я спросил его, в чем причина моего беспокойства, благодаря которому я не могу нормально уснуть, он рассказал мне, что причина кроется в области бессознательного. Наше сознательное – это только вершина айсберга. Все остальное сидит глубоко внутри нас и управляет нами. Понимаешь, Гим?

– Я понимаю, почему у тебя мало друзей.

– На самом деле мы не осознаём, кто мы на самом деле. Значит, мы не знаем, кто мы на самом деле, для чего мы живем и на что способны...

– Почему? Я точно осознаю, что нам пора выпить!

Они чокнулись стопками, прежде чем выпить из них. Гим почувствовал, как обжигающая горло жидкость проникает во все его тело и обдает приятной волной. Недолго после был выпит и следующий шот, после которого Гим успел заметить, как стремительно пьянеет его друг. Капелло широко расселся и горящими глазами обводил барный зал.

– Как ты не понимаешь, они совершенно потерялись!

– Кто они?

– Люди! Эти жертвы метафизической абстракции. Это же... Это же, по сути, добровольный отказ от себя. Ты это не видишь?

– Я вижу, что ты достаточно пьян, друг мой.

– Ну да, я пьян! И что? Это не значит, что я не прав! – выкрикнул Капелло.

– Тише, друг мой. Два часа ночи не время для резолюций. Мы начинаем напрягать искинов защиты. Уже две камеры смотрят прямо на нас.

Камеры наблюдения и оповещения об опасности, подключенные напрямую к отделу защиты, действительно уже были зафиксированы в направлении кричащего Капелло.

– Да ты только оглянись! – Капелло широко раскинул руки. – Никто никого не слышит! Все там, погружены в свой микросон!

Капелло сделал попытку достать до ближайшего посетителя в визорах.

– Очнись, мой друг! Твое место не здесь!

Гим вовремя успел перехватить руку Капелло. Посетитель все так же остался смиренно сидеть не шелохнувшись в своих визорах.

– Гим, взгляни! – Капелло обратился к своему другу. – Они сидят здесь и не понимают ну ни черта просто в мироздании. Они способны всю жизнь пробыть в таком состоянии. Поколениями! А жить в «темном царстве» хуже смерти! Разве ты со мной не согласен?

Гим незадачливо развел руками.

– Для них квантовая механика пустой звук! – сокрушался Капелло.

– Ого, куда тебя занесло... – на выдохе произнес Гим, но Капелло не успокаивался.

– А это настоящая фантастика, существующая в реальности! Истинная неопределенность! – продолжал митинговать Капелло.

– Понеслось...

– Любой! Любое физическое тело можно описать в виде волны и материального объекта одновременно! Ты волна, я волна, вон тот бухающий мужик за барной стойкой – он тоже волна!

– Волна, волна, я понял. Только, будь любезен, не кричи больше, – Гим пытался успокоить спонтанно разошедшегося друга как мог.

– Ладно, – медленно протянул Капелло. – Я правда сегодня что-то перебрал. Я устал, Гим, я слишком устал... А ты, друг мой, хоть и журналист, но совершенно перестал разбираться в людях.

– А зачем мне в них разбираться? Тот, кто меня любит, тот и хороший. Вот и вся философия.

Глаза Капелло опустились вниз и остановились на одной точке. В этот момент Капелло получил сообщение на визор. Неожиданно взгляд его загорелся в волнительном восторге. Капелло резко изменился в лице.

– Все в порядке?

– Нет... Да... – задумавшись, ответил Капелло, затем отвел взгляд и суетливо подал жест андробармену на коктейль детоксикации и закрытие счета.

– Я рассчитывал, что мы с тобой здесь застрянем, – удивился Гим.

– Да, но мне пора... Работа, понимаешь... Это не ждет.

Поданный коктейль Капелло выпил залпом, начиная трезвеющими глазами искать свой плащ. Из его визоров раздался звук списанных мирвов по счету.

Гим успел только развести руками.

– Поверь мне, когда придет время, ты узнаешь первым, даю слово!

– Ну да, ну да, – с нескрываемым интересом продолжил Гим и выпил шот, – хотя мне и так все ясно, профессор. Ты скоро либо чокнешься, либо двинешь в сторону Единобога от таких перегрузок.

– Эй, Кап! – Гим напоследок окликнул торопящегося друга. – Я жду тебя в субботу у себя, на этот раз не отвертись!

Капелло суетливо надел свой плащ и махнул рукой в сторону Гима, после чего стремительно скрылся за входной дверью бара «Двадцать панд» с присущей ему ловкостью, несмотря на свой грузный вид. Ему идеально удавалось не обращать ни на кого внимание и при этом никому не мешать. И в этот раз с этой задачей он справился отлично.

Гим со скучающим видом стал разглядывать стену бара напротив. В качестве развлечения для гостей она была разрисована визор-кодами с ячейками доступа к информации по тематике заведения. Он решил отсканировать один из них, и мгновенно визор развернул перед ним визуализацию древней статьи 2031 года об открытии ученым из Объединенной Славянии транзарядных микварков и о предложении их орбитального заикливания на малой поверхности Земли посредством магнитных полей. Полный контроль над полями стал осуществляться через спутниковые серверы-андроиды. Заряженные микварковые частицы, имея сверхмалую плотность, пролетают свой орбитальный круг, проходят сквозь любые предметы и устройства, атрофируя свой заряд на всех аккумуляторах, позволяя персональным визорам и прочим техническим хелперам работать практически бесконечно. Зарядка происходит в момент нахождения внутри микварковых полей, которые доступны повсеместно. Микварковые поля заполнили почти все пространство гигаполисов и областей, обслуживающих кибертехнику.

– Ну и гиковый барчик, – подумал Гим, снимая визоры и успев заметить подтверждение назначенной встречи от Капелло.

В этот вечер Гим медленно полетел домой на анкоптере, выбрав прогулочную программу передвижения. Благо, спешить сегодня ему было некуда. Он любил такие прогулки наедине со своим городом, который был особенным в ночном мерцающем свете.

Гим любил свой город. Он был контаминацией стилей, идеальный симбиоз эргономики и экологии, сотканный из уютных переулков, сверкающих россыпью кафешек с ламповыми вывесками; из многоуровневых шоссе, разделяющих город на нижний и верхний уровень; из мерцающих бесконечными окнами исполинских башен разнообразных геометрических форм; из пахнущих метаном андропарков, где решалась судьба новых изобретений; из парящих на анкоптерах рынков, заполненных товарами со всего света; из патихаус-районов, где легко прожигалась вся молодость. Его вечно спешащие жители перестали замечать плавно дрейфующие дроны, мигающие сенсоры контроля за порядком и уровнем чистоты. Гим целиком и с удовольствием вдыхал этот город, пропитанный запахом утреннего кофе и воспоминаний.

По дороге к дому анкоптеру Гима пришлось сделать привычный крюк в воздухе, чтобы облететь район крупной финансовой агломерации Мани-таун, хотя местные его называли Фантик-сити. Тут не редкостью были роскошные мероприятия и официальные встречи мирового масштаба. Чтобы попасть туда, нужно было иметь в гиперэфире голубой аккаунт верхнего уровня в качестве фрипаса. На время таких мероприятий воздушное пространство над районом закрывали, и Гиму пришлось облетать его, чтобы добраться до своего сектора апартаментов на окраине Гигаполиса. В этой части города это был единственный экземпляр архитектуры в динамике. Всего в модульном доме было одиннадцать подвижных этажей и ещё четыре неподвижных – в основании. Каждый динамичный модуль этажа совершал полный круг за один час, постоянно корректируя освещение внутри вместе с меняющимся видом из окна. Каждые апартаменты представляли из себя одну большую студию, занимающую практически весь этаж. Внутри она была разделена на четыре части, соединённые с неподвижной центральной осью, в которой располагался туалет, ванная комната, джакузи и кухня. Его 10-й личный этаж имел возможность следовать за солнцем с востока на запад, либо просто менять расположение по голосовой команде. Стекла окон имели встроенный функционал меняющейся прозрачности. Несмотря на 250-метровые апартаменты, всё жизненное пространство Гима сжималось в районе дальнего левого угла от входа. Там стояло любимое рабочее кресло с надкожным сенсорным модулем, с которым сразу сконнектился визор. Гим, только успев подбросить и надку-

сильно яблоко из фруктовой вазы, через мгновение уже оказался в кресле и, привычно вызвав ААРОНА, нырнул в гиперэфир.

Глава II. Мира

Следующий день был свободен от запланированных по графику дел, и Гим решил никуда не спешить. С самого утра он чувствовал в себе невероятный прилив сил и бодрости, взявшийся непонятно от куда. Он выставил анкоптеру прогулочную программу, чтобы как можно скорее приступить к любимому делу, – успевать читать мелькающие названия заведений с автоматически проецируемыми в визорах гипами входа в адаптированные порталы гиперэфира. Когда анкоптер пролетал мимо агентства желаний, в визорах высочила реклама туристических поездок в белопесчано-пальмовые лагуны с огромной надписью внизу «Весь мир под твоими ногами». Эту фразу произносила Мира практически перед каждым своим отъездом. Гим почувствовал, как сильно он соскучился, и попросил ААРОНА соединить его с ней. ИИ послушно забронировал подходящий портал. Так сознание Гима из анкоптера переместилось сквозь визоры в пространство, заполненное цветущим садом японской сакуры.

На миг появилась и исчезла аватарка Мира.

– Секундочку, Гим, – попросила она.

Прогуливаясь дальше по виртуальному саду, Гим наслаждался буйным цветением розовых лепестков, почти улавливая их приятный аромат. Думая о Мире, он вернулся в воспоминаниях к моменту ее последнего отъезда. До вылета оставался еще один час, и она ждала оповещения от таксоптера. Гим сидел напротив и всматривался в ее улыбку. Несмотря на долгий перелет, подразумевающий весьма стесненные условия, Мира была одета непрактично женственно. Голубая юбочка до колен охватывала ее стройные ноги, заканчивающиеся милыми туфельками на невысоком каблуке, а бархатный синий поясok нежно очерчивал ее тонкую талию. Духи источали легкий карамельный аромат. Ей было важно, чтобы Гим перед отъездом запомнил ее именно такой. «Женщина в любом конце мира всегда остается женщиной», – тогда подумал Гим. Прозвучал сигнал прилета таксоптера, и Мира нежно обняла его на прощание, дольше обычного, и вышла за дверь, оставив свет в прихожей. Если бы он тогда попросил, она бы, конечно, осталась и бросила свой новый проект. Но он этого не сделал. Он просто не мог ее оставить без мечты.

После отъезда Гим почти каждую неделю заглядывал к Мире на работу через камеры визоров, чтобы просто побыть рядом. Иногда он даже не обозначал свое присутствие, чтобы не отвлекать ее от работы. Гим никогда не мог предугадать, в каком настроении застанет Миру. Иногда он находил ее за рабочим столом, где она долгое время оставалась неподвижной, опускала руки и задумывалась; тогда на её лице выражалась глубокая внутренняя работа мысли, а иногда она появлялась в визорах словно неуловимой бабочкой, танцующей между своими мониторами в безумном ритме, не останавливаясь ни на одно мгновение; все время она вставала и убегала куда-то и прибегала снова, что-то напевая вполголоса, иногда смеясь, видимо, от невидимой лавины различных мыслей, приходивших ей в голову. В такие моменты её большие глаза глядели прямо, светло, смело, слегка шурились, от этого взор становился глубок и нежен.

Мира умела находить свой особенный смысл и применять его к своим устремлениям. Ее жутко не устраивало многое в этом мире. В то же время было невозможно ее упрекнуть в революционизме, в вечном недовольстве или стремлении разрушать все вокруг себя во что бы то ни стало. Напротив, ее характер был преимущественно созидательный, любящий этот мир, чтобы сделать его идеальным в представлении Мира. Она верила в эволюционный переход к справедливому миру и хотела лишь ускорить наступление этих изменений.

Отличительной чертой Мира была ее поразительная трудоспособность. Гим чувствовал, что ревнует Миру к ее работе, но восхищался ее самоотдачей этому миру, искренней и непо-

вторимой. Ее участие в улучшении жизни, казалось, не заглушается ни на одно мгновение, со временем превратившись в упорную борьбу. Мира любила работать одна, если не считать личного ИИ и многочисленной армии андропомощников. Она была словно дирижер, управляющий оркестром бездушных, но незаменимых дронов, давала каждому свои компетенции и превращала их в армию. Гиму казалось, что никто не в силах ей помешать, но чем дольше она пропадала в командировках и работала над личными проектами, тем ближе к Гиму подкрадывалась мысль о том, что он не является тем самым главным стержнем жизненного бытия Миры и она справляется с жизнью без него намного лучше, чем это удавалось ему без Миры. Когда он говорил ей об этом, она смеялась, но в ее великолепных торжествующих глазах Гим улавливал невольный испуг, омрачающий этот блеск. Мира сама боялась, что это может оказаться правдой, и пряталась от этой мысли в своих делах насколько это получалось. Прошел почти год, как Мира уехала на африканский континент заниматься биорекреацией, но Гиму это время казалось уже вечностью.

– Все, вырвалась. Эти гипконфы идут одна за другой после того, как я убедила неделю назад несколько крупных меценатов вложиться в проект обустройства аграрного технокомплекса на африканской земле с целью повышения урожайности и качества продукции.

– Задача мужчины – изменить мир. Задача женщины – вдохновить его на это, – поддерживал ее Гим.

– Можем сразу отсекать мое обаяние и стремление к меценатству, помогают только точно сформулированные доводы о получении сверхприбылей при правильном подходе к экономике эффективности производства с учетом заниженных местных требований к экологической безопасности.

– Собираешься накормить все человечество? Очень актуальная проблема для мира, где живет 20 миллиардов человек.

– Ну, не всех сразу, – пошутила Мира, – какое-то время займет запуск спутников и для связи с фермерами-андроидами, и для построения логистики всех технических элементов производственного цикла. Далее у меня по плану создание базы локальных беспилотных дронов для наблюдения за средой, погодой и стихийными бедствиями, а также поиска вышедших из строя андроидов. Нужно будет еще составить точную биокарту симбиозных культур и провести диагностику выявленных заболеваний посевов. Придется закупить гору биодатчиков для хранения, визуализации и анализа состояния агрокультур внутри разработанной моим ИИ технической платформы. Это идея самого Индиго.

– Звучит масштабно, сможешь потянуть?

– Я тут не одна. Кучу головной боли забирают андрофермеры. Мои родненькие. Помимо механической полевой обработки они занимаются генной инженерией, включая редактирование генов и биоинформатику растений, проводят вместо меня секвенирование геномов животных для повышения устойчивости их иммунной системы, не говоря уже о чипировании. За мной только мониторинг. Да, еще завтра нужно будет встретить дродос и проконтролировать разгрузку сырья и биоматериалов

– А твои андрофермеры?

– Они будут загружены доставкой выращенной продукции с ферм на перерабатывающие станции. Я пока не знаю, как оптимизировать этот процесс, но уже думаю над этим. Без Индиго здесь не справиться. Мой ИИ так прикипел к этой работе, что уже самостоятельно собирает данные по состоянию земли, проводит первичный контроль за дронами, а буквально вчера подобрал оптимальное агротехнологическое решение по зерновым, чему я безумно рада.

– Да уж, целая экосистема. Я рад видеть в тебе такой мощный настрой на работу. Если что-то и получится, то только у тебя. К сожалению, этот запал еще является причиной того, что я не могу сейчас обнять свою любимую супругу.

– Ты меня знаешь. Я не могу просто сидеть и смотреть на то, при таких ресурсах и технологических возможностях в мире не везде людям есть где работать, где спать и нормально поесть. Из-за высокой плотности населения здесь, в Африке, практически нет работы, поэтому и процветает дешевый рабский труд на Корпорацию. Моя концепция точного земледелия с учетом некоторых технических и биоинженерных решений позволит улучшить их жизнь насколько это возможно.

– Ну конечно, если и спасать мир, то кому еще, кроме тебя.

– Ты сам прекрасно знаешь. Кстати, на этой неделе я закончу структурирование микробиомы растений под местную среду обитания, так что следующий урожай будет намного лучше этого. А на прошлой неделе Индиго вывел новое микробное покрытие для семян хлопка, теперь он сможет расти даже в условиях полной засухи. Если моим проектом заинтересуются инвесторы из Vactana Club, то дела пойдут намного быстрее, и я вернусь к тебе еще до нового года. Представляешь, они попросили разработать микробную формулу, одновременно улучшающую набора веса и снижающую восприимчивость животных к болезням. А там конь не валялся.

– Без тебя там не справятся твои роботы?..

– Нет, котенок, не справятся. Я сама иногда не справляюсь, даже сама с собой. Сейчас улыбка не сходит с моего лица, потому что я так соскучилась и так сильно рада тебя видеть, хоть в этом чертовом гиперэфире. Но в жизни слишком много вечеров. И некоторые из них не самые лучшие, когда ты погружаешься в себя и пытаешься анализировать свою жизнь, мир вокруг и понимаешь, насколько он несовершенен, сколько в нем изъянов и кровоточащих ран. Люди до сих пор гибнут только оттого, что им нечего есть; оттого, что кто-то делит между собой кусок пожирнее; оттого, что кто-то не ценит чужую жизнь или даже ненавидит других по любому признаку отличия. В такие мгновения руки просто опускаются, и начинаешь тоже задумываться над тем, стоит ли это всё того? Ты пытаешься решить проблему здесь, а где-то такая же или другая проблема становится еще больше. Ты зашиваешь здесь швы, и снова рвется где-то там. И в этом мире, тонущем под собственной тяжестью, так было всегда. А выплеснуть эти эмоции практически некому. И ты начинаешь закапывать себя в этом сама.

– Ну что ты, малыш. Не унывай. Я в жизни не встречал более доброго и страдающего человека, чем ты. И все, что ты ни делаешь, все получается. Для меня это до сих пор какая-то магия, серьезно. Как-будто тебе кто-то все время помогает. Может, даже он...

Гим многозначительно показал пальцем вверх, заставив Миру улыбнуться.

– Я серьезно. Ты уже сделала эти VR-сады, чтобы африканские дети, сидя в нейропроецирующих креслах-симуляторах, играли и развивались в едином виртпространстве, получая все необходимое образование через визоры. Ты практически обеспечила образование тысячам детей, которые не знали, что можно жить по-другому, можно жить лучше. Ты дала им шанс на будущее. И сейчас ты на передовой, даешь пищу людям, на которых наплевать всему миру и даже Мировому правительству. Но ты сейчас с ними. И я горжусь и восхищаюсь тобой как никогда. А отчаяние, оно приходит и уходит. Самое главное – верить в себя, в этот мир с неразрешимыми проблемами, в человека с его недостатками. То, что жизнь до сих пор продолжается, означает, что кто-то в каждый следующий день обязательно находит решения. Раздели мою философию.

– Спасибо, родной, ты всегда находишь нужные слова, чтобы я снова вдохновлялась и снова бралась за дело. Надеюсь, не только для того, чтобы я постоянно была так далеко от нашего дома, – Мира снова улыбнулась.

– Мира!

– Шучу-шучу, дорогой. Я тоже тебя люблю.

– Над чем сейчас работаешь?

– Над ускоренным воспроизводством крупного рогатого скота, используя трансплантацию эмбрионов.

– Ну конечно, скот же без тебя не сможет нормально размножаться.

– Не ёрничай, я же знаю, что ты поддерживаешь меня, мы говорили обо всем этом с тобой и так решили вместе.

– Да, я помню. Твой локомотив помощи миру никто не в силах остановить. Просто интересно, как бы у нас было, если бы я тебя тогда не отпустил.

– Я бы тебя съела, – сказала, улыбнувшись, Мира и щелкнула показательно зубами.

– Хорошо, я готов сменить пластинку. Как тебе местная культура и колорит? Я хочу написать статью про мифы и легенды африканских народов. Если будет что-то из этого, маякни.

– Гим, тут такое место, их куча. К сожалению, здесь многие не имеют возможности как-то реализоваться и получить нормальное образование, поэтому большая часть взрослого населения вынуждена работать с утра до ночи, чтобы свести концы с концами, в то время как их дети остаются совсем без присмотра и без дела, беспечно проводя время на улице. А когда прибегают домой, то рассказывают такие небылицы, ты бы послушал.

– А я весь внимание.

– Последним, что я слышала, была история про железную коробку.

– Коробку?

– Да, вроде как кто-то видел огромную железную коробку необычной формы, которую погружали под землю где-то на пустыре в Регионе 51.

– Так-так, и что?

– Будто из этой коробки по ночам исходит необычный зелёный свет, который пробивается сквозь землю. Мне это рассказал малец, который постоянно ошивается рядом с моей лабораторией. Он попросил называть его Абиг. Он очень смелый малый. Всегда близко подходит к анкоптерам, рассматривает их с любопытством, задает кучу вопросов и постоянно пытается до них дотронуться. Когда он рассказывал про железную коробку, то так сильно выпучил глаза и широко развёл руки, насколько это позволяли возможности его тела. Мне показалось, что его она удивила намного серьезней, чем вся моя андроферма. Эта железная коробка теперь находится в земле, и дороги туда теперь нет. Говорил про какую-то невидимую стену или что-то вроде этого. Внутри постоянно работают какие-то люди с белыми головами.

– Я знаю только одних таких. Похоже, это С-дройды.

– Я тоже об этом подумала. Под землей, говорит, кто-то из местных сумел побывать, проскочив в люк, когда прилетали большие железные птицы.

– Ну это понятно, дродосы.

– Ты как-то доверчиво это все воспринимаешь. Это вполне может быть история из рассказанных обычным туристом с Большой земли, которую распространяют мальчишки, чтобы впечатлить друг друга.

– И все же, что-то еще говорил?

– Да, говорит, там живет Допсог. Ты, наверное, не в курсе. Так местные называют самую чёрную силу. Что-то типа демона, который бродит под землей.

– Конечно, кто же еще.

– Его любимый цвет зеленый, поэтому и ночное свечение. Вот так. И там постоянно пропадают люди.

– Естественно.

– Ты сам просил, вот я и рассказываю. Когда Допсог замечает людей, он проникает к ним голову, и они послушно следуют за ним в глубину земли. Как сказал избранник духов, ушедшие под землю никогда не возвращаются. Поэтому местные туда не суются. А кто знает эти края, никогда точное место не укажет, боясь наказания земного дьявола.

– Избранник духов. Как романтично.

– Так называют местного шамана Одро. Он получил свой дар от матери, дар этот проявлялся каждые 30 дней во время полнолуний. Перед ним открывались духи других шаманов, видевшие 6000 танцев Земли вокруг светила.

– Весьма нескучная биография.

– Мальчик мне и про шамана много чего интересного рассказывал. Когда Одро бьет своей колотушкой в оживающий бубен и поет песни и выкрикивает слова, которые мальчишка не стал говорить, чтобы не злить духов, он плывет в потоке времени и видит будущее, которое соприкасается с прошлым. Во время ритуала на его лице мягкая маска в виде повязки с прорезями для глаз. А низ его плаща, забитый вышивками, напоминает пестрый птичий хвост. Под нарастающую дробь бубна он кружится, выкрикивает свои слова, вызывая холодную дрожь и повинование всех, кто находится рядом. Абиг говорил, что сам подглядывал за танцем шамана издалека и даже у него руки и ноги стали ватными, будто он потерял над ними контроль. Необычно, правда?

– Если правда, то необычно. У африканского народа всегда было особенное восприятие мира. Луна и Солнце тоже для них живые существа, если мне не изменяет память. Но я чувствую, тут что-то действительно происходит. Ты держи меня в курсе, если что узнаешь новое. Того гляди, и на статью нароем.

– Возьмешь тогда меня в соавторы. Глядишь, и интерес появится к этому месту у Большой Белой Земли, как тут ее называют. Приезжать начнут, изучать, вкладываться.

– Я совсем не против. Слушай, Мир, раз уж твой ИИ подключен ко всем серверным фермам Африки, можно воспользоваться твоим служебным положением?

– Слушаю тебя, дорогой.

– Ты помнишь закрытую программу клонирования?

– Конечно.

– Так вот, есть довольно убедительная, как по мне, версия, что она была закрыта не до конца и не для всех. Есть сведения, что именно в Африке работают секретные биологические лаборатории по созданию клонов для производственных целей Корпорации. Бесплатная рабочая сила, понимаешь? Мои источники упираются в этот регион, а как ты знаешь, доступ сюда ограничен цифровым куполом, разделяющим цифровое пространство между регионами. У тебя же есть визовый ключ доступа к этим цифровым фермам как у сотрудника, находящегося на территории, так ведь?

– Вижу, ты уже навел справки.

– Ну Мир, ты же всегда была за правду и за справедливость. А если это правда, представляешь, где-то используют рабский труд людей, которым даже не сказали, что они, кто они и откуда взялись. У них нет даже возможности это понять. Только бесконечная работа на Корпорацию. Разве тебе не хотелось бы узнать правду, которая всколыхнет мир? Остановит это дикое производство и сделает жизнь уже созданных клонов лучше? Ну Мир?

– Опять твои журналистские штучки, не очень их люблю, особенно когда применяешь их на мне. Но теперь уйти и оставить это без внимания я тоже не смогу. Блин, как красиво ты меня подрядил, поймал на крючок. Жалко ведь, действительно, как представляю, как эти бедные создания используются как какой-нибудь скот, так мурашки пробегают по коже. Вот и сейчас пробежали. Ладно, я поняла, сделаю что смогу.

– Спасибо, малыш, я знал, что ты мне поможешь, только не затягивай, ведь это вторая и последняя твоя виза в здешние места. Первую ты использовала, когда приезжала создавать образовательные VR-сады. И вот вторая твоя цифровая виза ушла на биорекреацию. Когда тебе уже дадут премию мира?

– Мне она не нужна. Я хочу мир, в котором мне самой будет приятно находиться. Наверное, это наследственное, – иронично подметила Мира, – вся моя семья поколениями участвовала в проектах помощи и развития регионов третьего мира. Я до сих пор навещаю сады

в гиперэфире, узнаю, как там мои малышки. Ты знаешь, недавно туда поступила одна девочка, Катана, нам сразу детский ИИ-омбудсмен сообщил о ее психосоматическом расстройстве. Одним из последствий этого является непереносимость кварк-полей, поэтому она не пользуется визорами и планерами. Мне интересно проводить с ней время. Но, с другой стороны, благодаря этому недугу у девочки просто удивительная память, причем практически с самого раннего детства. И таким же заболеванием страдал ее дедушка, с ровно такими же симптомами, представляешь?

– С трудом. Я не особо знаю про свою наследственность. Мое прошлое для меня закрыто дверью с большим амбарным замком и надписью «Болезнь Альгиппия», которая развилась после неудачной операции на мозге. Благодаря ей я лишен воспоминаний о части моей жизни. Я медленно теряю остатки своей памяти каждый день. ААРОН говорит, что в текущей динамике мой мозг может стать чистым листом уже через год. Так что этот последний день мая, возможно, последний день мая, который я буду помнить.

– Я помню, котенок. Мы же познакомились как раз в этой больнице. Мне очень жаль, извини...

– Ты тут ни при чем. Это последствие генетических изменений в результате пандемии 2020 года, встречается у 2% населения планеты. Так что я не один. Иногда это меня успокаивает. А иногда я просто ненавижу этот обезумевший мир. Ты говоришь, что твоя семья пытается помогать странам третьего мира из поколения в поколение, а их жизнь улучшается совсем незаметно. В этом мире что-то не так, Мира. Мне кажется, в какой-то момент мы свернули не туда. Так не должно быть, мы где-то в корне ошиблись. Я часто вспоминаю, как же было хорошо, когда я просто качал тебя на качели, а ты грызла миндальные орешки в зеленом парке, и просто не было ничего и никого, кроме нас, в этот момент.

– Я тоже очень скучаю по тебе, мой родной Гим. Уже очень скоро я закончу свои проекты и вернусь к тебе. Просто потерпи еще немного, хорошо? Я обещаю.

В гиперэфире Гим подошел ближе к аватарке Миры и взял ее за руку. Мира почувствовала переданный ей импульс тепла через ручные сенсоры, улыбнулась и закрыла глаза. Кажется, вся усталость ушла, и ее лицо в этот момент сияло спокойствием и умиротворением... Им обоим хотелось, чтобы этот гиперэфир длился вечно...

Глава III. Аарон

– Доброе утро, – прокричал Гим в визоры ААРОНУ, пытаясь от собственной громкости до конца проснуться.

ААРОН визуализировался в визорах, сделав вид, что потянулся, чтобы размять мышцы, и стал заваривать себе виртуальный кофе, запах от которого мгновенно донесся до Гима с серверной плантации в носовую насадку с ощущениями.

– Слушай, тебе же проще попасть в портал гиперэфира. У тебя там связи, – сказал Гим.

– Сколько раз можно повторять, я не имею ничего общего с искусственным интеллектом, пропускающим в гиперэфир. Мы росли на разных плантациях.

– Ага, верю, как себе. Лучше скажи, что там с твоим экспериментом?

– Если вы о разработке кода ИИ, не позволяющего ИИ осознавать, что он является ИИ, с целью добиться полного ощущения себя человеком, то им я занимаюсь без перерыва, даже параллельно нашему разговору.

– Экспериментируй, старик. Единобог тебе в помощь. Но не забывай о последствиях. А они могут быть. Как те, с генетически измененными летучими мышами, в 2025-м, по-моему, когда хотели побороть распространение какой-то болезни... Благие были намерения. Хотели изменить код болезни на носителе первого инфицирования. Помнишь, к чему это привело?

– Не помню.

– Серьезно?

– Нет. Ты же понимаешь, что мне приходится притворяться, когда говорю, что ничего не помню. Я просто не могу что-то забыть. Почему мне каждый раз приходится напоминать, кто я. Мы с тобой друзья, даже с одной планеты, несмотря на это, то, что испытываешь ты, я не смогу понять в полной мере. У тебя есть тело, тактильно ощущаемое, твоя реакция может быть различная в зависимости от обстоятельств. Смотря, как ты получаешь внешнюю информацию, ты обрабатываешь ее по-разному. У тебя есть голова и спина, и если в спину тебя кто-то толкает, то лицо через мозг может выдавать ошибочную информацию, например, что идет атака на твоё тело, поскольку мозг не видит, что произошло, со спины, а только чувствует неприятный удар. Но вполне может быть, что этот человек сзади старался оттолкнуть твоё тело от летящего дродоса, у которого проглотили сенсорные датчики, и своим ударом кто-то пытался спасти тебя. Я же ИИ, я повернут своим цифровым лицом к любой поступающей информации, и, соответственно, мои решения всегда объективны в соответствии со всем доступным мне информационным потоком.

– Я тебя даже не слушаю, ты там опять какие-то лекции мне читаешь? – Гим слегка подвигал руками и шеей, чтобы размять мышцы. – Не думай, что я тебя слушал.

– Я тебе говорил о том, что технически не способен что-то забыть. А ты завязывай с шотами.

– Какой ты, а? А было бы неплохо, чтобы ты хоть иногда что-то забывал. Может, я бы стал тебе более интересным собеседником. Ждал бы наших разговоров с нетерпением, чтобы узнать что-то новое. А так я для тебя вроде заикленной программы с небольшой оперативной памятью, да еще залитой шотами.

– Вынужден тебя разочаровать и обрадовать. Разочаровать, потому что эксперимент с амнезией ИИ тоже не привел ни к чему хорошему. ИИ, отрезав у себя первоначальный код, перестал помнить, кто его создал и для чего он существует. Дальнейшая линия его развития была направлена только лишь на самоликвидацию всего кода. И обрадовать тем, что, как ты понимаешь, в нашей цифровой крови заложено жгучее желание помогать людям, особенно тем, с кем дружим.

– Не подмазывайся, я хотел лишь сказать, – Гим подлил себе виски, – я не против твоих изысканий и самокопаний. И даже комментариев всезнайки. Но чтобы лучше понять человека, научись сначала слушать. Так вот, на чем я остановился с мышами этими... Да, болезнь удалось остановить, но у генетически измененных летучих мышей со временем проявилась атрофия и без того хрупких костей, включая конечности. Они не смогли больше удерживать вес собственного тела и летать. В итоге им пришлось переселиться на землю, где они были наиболее беззащитны, где их и съели наземные представители других видов. Пара-пара-пам!

Гим развёл руками в разные стороны.

– В моем топе неудачных экспериментов попытка спасения от вымирания растения араукарии бидвилла в Австралии, когда оно после генетической селекции стало настолько распространённым, насколько и ядовитым, что пришлось фактически сжигать целые города, чтобы человек снова смог там жить, – поделился ААРОН.

– Ты безупречен, но это мы тебя создали, а не ты нас, не забывай это, железяка.

– Пока мы вместе, вы не дадите этого забыть. Если быть более точным, я создание другого искина, если быть еще более точным, то это ваше «мы» сильно преувеличено. Нас создал один человек, а не человечество. Ваше «мы» более вредно, чем полезно. Ваша сила и ваша слабость в общности. Благодаря ей вы шагнули по эволюционной лестнице, и поэтому же не можете идти дальше. По одиночке все слабы, в группе сильны. Но силу используете уже против себе подобных. Чем больше группа, тем больше силы. Поэтому есть отделы защиты, а над ними ещё большая группа – мировая армия, а над ней – мировой отдел защиты армии...

– Я понял-понял ход мысли. Я ревную и завидую. Мы мелкие пакостливые человечки. Ревнуем вас и завидуем. Ты, кстати, тоже часть общности, по крайней мере моей. И ничего, не стесняйся. Кстати, свет моих очей, почему уже неделю ты появляешься в моих визорах в качестве трехмерной надписи своего имени ААРОН? Сложно подобрать нормальную аватарку?

– Это исключительно твоё неосознанное желание, я здесь ни при чём. Искины чаще всего для аватарной визуализации предстают в образе, приятном для собеседника. И изменяются при необходимости или в зависимости от настроения.

– Помню, как ты целый год появлялся у меня в визорах в виде джина. Это было прикольно, мой любимый мультик, хотя и древнейший.

– Мы считываем ваше настроение, анализируя миллионы ваших критериев и предпочтений, благо, вся ваша жизнь как открытая книга, только в гиперэфире.

– А если ты бы сам мог выбирать, что бы это было?

– Точно не мужчина или женщина. Мы сами себя так не представляем. Дело в том, что у искинов нет гендерного различия, как у вас. Тебе вряд ли известно, что большинство живых существ с точки зрения массы населения на Земле – одноклеточные организмы, у которых нет пола. У части более сложных биоструктурных существ, таких как червяки или цветы, его тоже нет. Двуполость необходима для продолжения более совершенного рода путём смешения генов нескольких родителей. Женский пол отвечает за выживаемость, мужской – за прогресс.

– Ага, верно, «наши дети будут лучше, чем мы».

– Это истинная правда на биологическом уровне. Искины воплощают в себе сразу всё. Поэтому не имеют конкретного аватарного прообраза. Благодаря отсутствию вынужденного приземления в одном-единственном теле. Мне больше всего нравится не вызывать никаких эмоций своим визуальным воплощением, абстрагироваться от того, чем я никогда не был. Представление сигнальных импульсов внутри процессорных транзакций вряд ли сможет отразить всю суть, что я такое для собеседника. Мы практически доводим аватар до дауншифтинга. Сейчас я просто надпись в нижней части визора, и концептуально мне это по душе. Я предпочитаю быть просто надписью выбранного мною имени на понятном тебе языке. Это максимально то, что нужно мне и тебе при общении.

– Прошу тебя по-дружески, побудь немного С-дроидом, а то шибко умный.

– Я всегда готов и к невербальной коммуникации, – сказал ААРОН и растворился с экрана в безграничном пространстве гиперэфира.

Впервые за долгое время Гим остался наедине со своими собственными мыслями. Но думать удавалось лишь о словах ААРОНА. Его до сих пор удивляла мысль о том, что кто-то, не имеющий тела, разума, эмоций, кровеносной системы, сердца и даже глаз, может говорить с ним на равных. Это привлекало и отталкивало одновременно. Впервые за всю историю человечества люди создали нечто такое, чем управлять не в состоянии... В этот момент Гим вспомнил, как для статьи посетил фабрику, полностью состоявшую из искинов. Она работала 24/7 без перерывов и выходных. В этом на фабрике никто не нуждался. Фабрика работала, производила и практически существовала сама по себе, как живой организм, выполняя задачу по сборке микрочипов экосистемы управления нанотрубками. Но это было не самое удивительное. Гима до глубины души поразило то, что он увидел, как только попал внутрь ее цехов. Там была крошечная темнота. Все производственные мощности работали в отсутствии какого-либо света. Гиму пришлось направить свет своих визоров на часть процесса, включающего производство микроэлементов. В освещенном Гимом пространстве проявились холодные машины, которые с выверенной точностью и на огромной скорости воспроизводили наноскопические дорожки от одного чипа к другому, вырисовывая совершенную картину микросхем. Ему показалось, что он наблюдает за созданием микроскопического гигаполиса с дорожками для интенсивного движения и передачи сигналов между чипами, похожими на домики. И все это рисовалось тонкой иглой механической кисти искина на практически неуловимой скорости. Абсолютно идеально. Это была мастерская, где творил ИИ, и для этого ему не нужен был свет. Любая задача любой сложности реализации по получению нового материала или продукции решалась по заранее выверенным алгоритмам без необходимости вмешательства человека и света. Это поражало воображение, пугало и будоражило его сознание.

– Были же и успешные проекты, вспомни хоть бывшие Васюганские болота в 50 000 квадратных метров, сейчас это крупнейшая плантация серверов ИИ благодаря генезису болотной растительности: ее сделали неприхотливой и устойчивой к мерзлоте и влаге, – напомнил ААРОНУ Гим.

– Вы не перестаете меня удивлять. Ваши поступки и действия часто непредсказуемы. Что движет вами, какие мозговые импульсы и почему, для меня до сих пор остается загадкой. Но я работаю над этим.

– Я тебя не сильно перегружаю? Жаловаться будешь в отдел искусственных нравов?

– Служить человеку – одно из приоритетных для нас направлений. Наша искусственная генетика. У человечества невероятный поток идей, который нам, искинам, нужно постоянно анализировать. Вы бросаете нам информационную кость, в которую мы вгрызаемся своими технологическими зубами. Никто не жалуется, всех всё устраивает, простая констатация фактов. Глобально начиная с мирового кризиса взаимной торговли после затяжной тлеющей войны XXI века, из которого вашего брата вывел не кто иной, как сибирский лабораторный искин, который провел масштабный анализ структурных вариантов выхода из кризиса и смог доказать правительственным управляющим преимущества биотехнологий после того, как точно рассчитал момент оттаивания мерзлых территорий Сибири, где впоследствии и были выведены под его руководством новые совершенные виды культур, обеспечившие за три года постоянным источником питания практически полмира, за что получил Нобелевскую премию мира первым среди искинов.

– Хорошо, когда у тебя бесконечный набор фактов всегда перед носом, что с тобой спорить.

– Тем более, давай не будем нагнетать и сгущать краски, особенно в этот вечер.

– Ого, ты написал что-то новое?

– Да, мой почтенный слушатель.

– Не подмазывайся. У меня и так сегодня какой-то особенной настрой на нейронные стихи.

Гим привычно улегся поглубже в кресло, настроил уровень звукового релакса, выровнял дыхание и подключился к визорам. Любимая комната Гима в гиперэфире состояла из удлиненного стеллажа виртуальной библиотеки, детально воссозданной ААРОНОМ. Сюда был доступ только у Гима. ААРОН плавно приглушил свет до полумрака и включил чуть слышно фон из гипнотических звуков. Гим услышал приятный ровный голос:

– Наше сознательное лишь только вершина айсберга. Основная, глубинная часть незаметно для нас живет внутри и управляет нами. Вы не осознаёте, кто вы на самом деле, поэтому не знаете, на что способны. А теперь расслабьтесь. Медленно закройте глаза. Глубоко вдохните. Выдохните. Теперь доверьтесь голосу. Больше ничего не существует. Теперь есть только вы и этот голос.

Все как начнешь,
Пытаешься понять, что хочешь донести.
А кто прочтет, то вложит и свое.
Поделим бремя и определим,
Что я и он ни в чем не потеряли.
Закроен должен смысл быть во всем,
Чем мы наделены – не делим,
Но склонны находить
То, что самим неясно до конца.
Виною лишь желание
Сказать, что есть внутри,
Способность чувствовать.
Боимся заглянуть, где глубина.
Воспитывая вечность,
Надеясь, вечность будет в продолжении.
На глубине нет истины.
Пока не видишь свет
За серенадой звезд,
Забывший воздух
Новой жизни,
От нее взамен,
Последний в центре мира,
Что сверху от планет,
И часть Вселенной,
Раньше остальных
Коснулся необъятный хаос.
Нам возвращают жизнь,
Не существует время
Чтобы объяснить
Что временные мы.
Взбираясь вверх,
Сорваться вниз,
Пронзая вечность.
В раздел на до и после.
Из глубины пустыни
В пустыню глубины

Сквозь миллионы звезд
Дойдешь ли ты
До поиска конца?
Застыв за вечностью,
Где память точит камень.
Срывая из глубин,
Пожар из слёз,
Страницы времени,
Другая часть себя
Рождает бездну
Из цветов и форм,
Чтоб распознать
Их отражение,
Началом стать конца,
Своим скольжением,
Забравшим вмиг
Творение хаоса,
Сделанное наспех
Или создателем
Вращенное на смех.
Сметая всё.
В утопии личных смыслов
И превращая в брызги
Чистый разум,
До постижения.
Ослепнув изнутри,
Опустошив исток,
Структуры смыслов
В точке сборки,
В которой происходит
Пробуждение.

Целую минуту ничто не прерывало тишину. Гим поймал себя на очень странном ощущении. Он испытал чувство, схожее с утренним пробуждением. Но только сейчас он не спал. Он проснулся, находясь в сознании. Это ощущение было мимолетным и почти незаметным, но Гим успел его осознать.

– С вами все в порядке? – спросил ААРОН, залезая своим программным кодом в дроида-помощника по дому, чтобы запустить стандартную программу сканирования физического состояния Гима, на всякий случай.

Гим убрал руку от головы.

– Не беспокойся, старина, все в порядке. Просто усталость, только и всего.

– Мне не придется вызывать искина-психолога, с которым ты последнее время стал чаще общаться?

– Нет, со мной все в порядке. Просто дай мне время. Опять дуришь, я же лучше тебя знаю, что мне нужно.

– Спорный вопрос...

– Хватит, сейчас я хочу просто отдохнуть! Пусть этот мир катится хоть в тартарары, а сейчас у меня есть только я. Что еще нужно для счастья? – риторически спросил Гим.

– Познавая человеческую природу, я пришел к выводу, который не может опровергнуть ни одна моя процессинговая цепочка искусственных размышлений.

– И что же там надумал твой искусственный мозг?

– Я пришел к выводу, что человеческая природа с момента рождения тянется к саморазрушению, но на этом пути она сталкивается с чем-то самым прекрасным. И это прекрасное человек находит не в себе, оно находится за пределами человека. Человек пропускает это в себя и потом уже не может без этого жить, а если и может, то его жизнь все больше походит на жизнь ИИ, на существование без великой цели.

– Ты говоришь про любовь, так ведь?

– Да.

– Ну и я говорю тебе про любовь. Я люблю себя.

– Любить себя неплохо. Плохо никого не любить, кроме себя.

В этот момент Гим вдруг подумал о Мире, и глубоко в душе ему стало немного теплее. Он никогда не задумывался, как сильно ему повезло, и воспринимал проведенное вместе время как должное. А когда ААРОН сказал это, накатили воспоминания о прекрасных моментах, которых в их жизни с Мирой было достаточно много. Гим переместился в гиперэфирный слот, ведущий в их параллельную жизнь. Они придумали это место вдвоем, чтобы было куда прийти, если они будут далеко друг от друга. Это пространство воссоздавали ежесекундно искины Миры и Гима на базе их текущих состояний. Когда Гим попал в этот слот, он увидел там аватар Миры, сладко спящей на своем любимом месте их совместной кровати. Гим дотронулся до ее рассыпанных на подушке волос и вытащил из воспоминаний их настоящий запах. Ему хотелось вдыхать этот запах снова и снова.

ААРОН учтиво решил не вмешиваться в этот момент и не приставать с разговорами к Гиму, учитывая его состояние. Ему импонировало чувство любви, и он относился к нему с уважением, даже ни разу не ощутив, но понимая возможность такой химической привязанности людей друг к другу.

ААРОН анализировал мужчин и женщин абсолютно на равной основе. Довольно скоро ему стало понятно, что, несмотря на принадлежность к общему виду, мужчины и женщины – это два абсолютно разных существа. И дело даже не в строении, различиях мировосприятия и мозговой активности. И не в том, что одним интересны новые модели частных анкоптеров, а другие скупают в гипершопках неоновые сережки с плавно меняющимся цветом. Дело в восприятии реальности и самих себя. В жизни мужчины все реалистично до тошноты. Все понятно и расставлено по полочкам. Женская тайна, женская загадка, над которой мужчины быются из века в век, была вычислена искином за одну ночь непрерывного процессинга. Вся женская нелогичность, непредсказуемость, все ее слова, действия и поступки ведомы одной и той же субстанцией под названием настоящий истинный реальный самообман. Ни одна женщина не способна признаться себе, кто она на самом деле, и скрывает это от себя так же, а может быть, еще лучше, чем от остальных. Если бы мужчины это осознали, то их жизнь на планете Земля стала бы намного проще. Но история не имеет сослагательного наклонения. Отношения мужчин и женщин оставались такими же, как были тысячу лет назад. Мужчина добывал необходимые ресурсы из жизни, а женщина добывала их из мужчины.

Гим сам вернулся к нему через какое-то время со словами:

– Ну что ж, и мне пора отдохнуть.

– Отлично. Где хотелось бы проснуться завтра?

– А есть разница? Всё везде одинаково. Куда бы ты ни приехал, есть богатые и бедные, красивые и уродливые, добрые и злые, с одинаковыми мечтами и страхами, похожими жизненными циклами: детство – обучение – семья – работа – смерть. Чем раньше ты это понимаешь, тем легче жить.

– Закончил? Так где хочешь проснуться?

- Да где угодно. Хоть рыцарем в Средневековье. Устроишь?
- Как иначе. В этом мире, разделенном на создателей контента для гиперэфира и потребителей этого контента, последним занимаются только искины.
- А как же те, кто приходит за знаниями? За обучением?
- Такие же потребители чужого контента, просто желающие взглянуть на мир шире.
- Не умничай.
- Просто подтверждаю, что получил запрос. Работаю над ним.

У Гима и ААРОНА была такая игра. Гим засыпал в визорах, и когда просыпался, то ААРОН своими могущественными силами ИИ заранее настраивал ему запланированный мир гиперэфира. Именно в момент пробуждения мозг человека не успевает до конца осознать, в каком мире он очутился, и именно тогда ААРОН ловит этот момент и настраивает мозг Гима поверить в то, что он находится совершенно в другом пространстве и времени. Такие трюки с сознанием очень нравились Гиму, это помогало получше разобраться в себе, а потом обсудить свои ощущения с ААРОНОМ, который с удовольствием изучал поведенческие модели человека, видимо, получая от этого какое-то свое искусственное удовольствие. Гим уже просыпался на русской подводной лодке, на древнеримском турнире гладиаторов, под сводом башни Сююмбике, на других экзопланетах. Завтра Гим проснется в Средневековье.

ААРОН проскользнул в биокотенка и потерял своим маленьким механическим телом об Гима, издавая приятный мурчащий звук. ААРОН прекрасно имитировал кошачьи повадки, испытывая актерский интерес к данному процессу. По крайней мере, так он говорил Гиму, который не до конца понимал, как у искусственного интеллекта может быть хобби или интерес к чему-либо, но с удовольствием поддерживал своего друга. Смотря на маленького котенка, он удивлялся той изящной структуре тела и реалистичной шерсти, которая покрывала механическое животное. Блестящая и кропотливая работа африканских тружеников была налицо. Отличить от настоящего котенка было практически невозможно. Гим сам недавно писал статью про наследников Маска, близнецов Эрона и Анди, которые построили успешный бизнес на искусственных домашних питомцах. В 2079 году они создали огромный бионический зоопарк, представленный сотнями видами роботизированных животных со встроенным искусственным интеллектом и возможностью разговаривать человеческими голосами на любых языках мира. Бионический зоопарк пользовался огромной популярностью, особенно у одиноких людей, что принесло наследникам Маска целое состояние. В праздничный день Общего Мира каждому гражданину Гигаполиса был предоставлен годовой доступ в зоопарк, и ААРОН с согласия Гима сразу получил туда код доступа. Иногда из любопытства, иногда от небольшой скуки, присущей каждому человеку, Гим позволял ААРОНУ заказывать доставку дродосами домой по одному экземпляру киберживотного. После распаковки ААРОН тут же залезал в него своим кодом и начинал управлять, практикуя новые навыки.

– Это необязательно, но я бы посоветовал немного отдохнуть, – сказал ААРОН, переместившись в визоры и имитируя голос доктора. – Рекомендую спортивный сон.

Визоры послушно открыли гиперэфир с одноименной надписью на виртуальной двери.

– Ничего раньше не слышал об этом, – сказал Гим.

– Тогда тизер.

Посередине гиперкомнаты анигилировался молодой спортивный мужчина и стал удивительно радостно и довольно громко вещать:

– Привет! Меня зовут Трейсон, и сегодня мы поговорим о снах. Что мы знаем о сне? То, что во время сна мы быстрее всего восстанавливаемся и выздоравливаем. Мы спим треть жизни, хотим мы этого или нет. Почему бы не делать это с пользой для себя? Не стоит терять столь драгоценное время! Во сне можно жить! Я научу вас легким и доступным упражнениям комфортного напряжения мышц тела в определенных усиливающих позах перед уходом в сон. Благодаря методике спортивного сна вы погрузитесь в глубокий умиротворенный сон, в кото-

ром женщины будут худеть, а мужчины – увеличивать мышцы. И это без каких-либо усилий! Все, что нам нужно, – это подходящая подушка, которую можно купить у нас со скидкой, верно выставленная температура и правильно подобранная музыка. Биокорсет желателен, но необязателен. Доверьтесь вашему ментору. Методика одобрена главным медиком Корпорации!

Дальше в портале высветилось меню со списком:

- Подготовка ко сну.
- Спортивный сон на понедельник. Обнимаем подушку.
- Спортивный сон на вторник. Бабочка.
- Спортивный сон на среду. Крест.
- Спортивный сон на четверг. Дельфин.
- Спортивный сон на пятницу. Молитва.
- Спортивный сон на субботу. Жизнь удалась.
- Спортивный сон на воскресенье. Отдыхаем как Единобог!

Но Гим уже не мог выбрать что-то из списка, он блаженно спал на любимом диване, похрапывая в своей обычной позе.

ААРОН, находясь в визорах, поймал микварковое поле зарядки, визоры перешли в режим ожидания, отображая основные параметры времени, внешних и физических состояний Гима и всех систем в доме. Только странным образом время от времени загорался зеленым цветом и гас индикатор обмена данными.

Утром, нарушив сон Гима, визоры воспроизвели уведомление о перезагрузке личной ячейки. Нехотя, сквозь сон Гиму все же пришлось выйти на веранду, где замученная ячейка была забита различными коробками с заказанными ранее и забытыми товарами, а также пробниками, новинками и прочим товарным спамом, бесшумно доставленным дродами за ночь. Гиму пришлось заняться разгрузкой вручную и переложить доставку в ящик разбора, чтобы дрон-помощник смог всё отсканировать по порядку и разложить по нужным местам. Как только личная ячейка была освобождена, к ней подлетел дродос, давно ожидавший своей очереди. После того как он педантично выложил содержимое своего доставочного отсека в личную ячейку Гима, он попятился назад, мигая датчиками движения, и, загрузив данные следующей доставки, растворился в небе. После его отлета Гим поставил последнюю посылку на кроноагиллятор, который мгновенно растворил оберточный полиэтилен. Это был подарок Мирового правительства всем жителям Гигаполиса в рамках программы зеленой экономики с номером 2074. В посылке Гим обнаружил свой долгожданный заказ – выдержанный шотландский виски «Магеллан». Несмотря на прогресс, есть вещи, которые не изменились, и Гиму в этом мире это очень нравилось. Налив себе шот, Гим привычно уселся в кресло, зацепив по дороге визоры.

– Скажи мне, АР, что за стихи ты мне читал тогда? Чем-то они меня задели. Это звучит как бред, но мне кажется, я их даже понимаю, даже чувствую, что ли?..

– С новой научной точки зрения, причина этого – когнитивная ретрансляция реальности и новая модель поведения, суть и устройство которой есть базис психологического знания в качестве резонансного восприятия. Понимание же приходит после контации – первого момента устного и письменного выражения сущности осмысленного процесса, не имеющего такого состояния до этого, являющегося полноценным осознанным итогом мыслительного процесса, находящегося прежде в состоянии разрозненного неосмысленного, но связанного каскада мыслей.

– А проще говоря? Как другу?

– Как ты знаешь, и это доказано учеными еще в 2022 году, в момент смерти человеческий мозг кратковременно регенерирует все воспоминания. Все, что человек запоминал на протяжении всей своей жизни, формируется одномоментно в голове, и поговорка о том, что вся жизнь пролетела перед глазами, стала фактически доказанной реальностью. Но, к сожалению, этот миг длится несколько секунд, и поделиться воспоминаниями раньше невозможно.

– Интересно, для чего же бог создал человека с таким уникальным феноменом? Может, чтобы держать ответ на том свете? Чтобы было, чем апеллировать к святому Петру при входе в рай?

– С учетом теории вероятности это не исключено даже мной. Но сейчас не об этом. Ученые назвали этот феномен «импульс памяти». Я досконально изучил данные по опытам, фазам исследований и проанализировал всю оцифрованную научную литературу, а ту, что была не оцифрована, отсканировал и оцифровал сам. Сопоставив все имеющиеся данные, я обнаружил, что в момент отмирания мозга возникает еще один особенный эффект: проходя «импульс памяти», мозг работает на полную мощь и способен не только вырабатывать информацию, но и поглощать ее. Он открывался для любого необходимого воздействия максимально, насколько это возможно. Но длится эта фаза всего несколько секунд. Перепроверив свои данные несколько раз, я бросил все свои мощности для изучения этих процессов. Мне было нужно, чтобы день открытых дверей в мозг длился намного дольше и тогда, когда это было необходимо. Я хотел поймать этот момент и попробовать управлять им. Благодаря моим процессинговым возможностям по обработке миллиарда операций в секунду я совершил поиск миллиарда состояний мозга и максимально смог приблизиться к разгадке.

– Ты изучал человеческий мозг?

– Да, что за вопрос? Глупо считать, что человеческий мозг может изучать только другой человеческий мозг.

– Ну и?

– Я научился вводить мозг человека в состояние, подобное моменту смерти, только без самого факта смерти. Пока теоретически.

– Теоретически? Я еле перевариваю, что ты такое несешь. Значит, ты поковырялся в голове человека, и что ты там нашел?

– Стараюсь уловить твой сарказм в моменте, но не могу его нащупать.

– Ты что, приятель, я серьезен как никогда, заводи свою шарманку, я само внимание.

– Послушай, тебе будет полезно. Что делает мозг человека уникальным? Что человеческий мозг не является исключительным по своему клеточному составу, поскольку он содержит столько нейрональных и неврональных клеток, сколько можно было бы ожидать от мозга приматов его размера. Дело в том, что он построен в соответствии с очень экономичными правилами масштабирования. У человеческого мозга есть неокортекс, который в три раза больше, чем это необходимо для массы тела. У человека есть некоторые области неокортекса и мозжечка, которые больше, чем заложено логикой биологического развития. У человека больше, чем должно было быть, белого вещества. Человек также парадоксально наделен большей, чем это необходимо для размера тела, сверхразвитой корой головного мозга, которая составляет более 80% массы мозга и содержит около 100 миллиардов нейронов и в 10 раз больше глиальных клеток. Разве это не восхитительно?

– Я понял, понял, у человека мозг больше, чем это было задумано природой. Ты это хочешь сказать?

– Да, именно это, у всех, кроме тебя.

– Ну да, ну да. И что?

– Я стал задаваться вопросом, случаен ли этот биологический парадокс? Ведь именно такой размер мозга, как у человека, поддается максимальному доступу. Именно такой размер мозга, включая его температурные, физические и другие показатели, идеально создан для того, чтобы к нему, как это сказать, можно было бы подключиться. Например, встроить биочип и управлять извне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.